

Научная статья

УДК 316.4

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-3-273-278

СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ COVID-19: НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Андрей Михайлович Руденко¹, Вячеслав Казьмирович Биловус²,
Инеcса Евгеньевна Шолудченко³

^{1,2}Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, Шахты, Россия

³Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹amrudenko@list.ru

²Bilovus_66@mail.ru

³inessluck@yandex.ru

Аннотация. В рамках данной статьи авторы работы отмечают тот факт, что новая реальность сильно воздействовала на повседневность, обострила симптомы тревоги, депрессии, стресса, породила социальную поляризацию мнений и большие споры из-за разных взглядов на сложившуюся ситуацию по распространению инфекции и проблемам вакцинации. Цель данной статьи заключается в рассмотрении социально-медицинских и социально-психологических последствий COVID-19 на примере двух стран: России и Германии. Проанализированные авторами статьи материалы показывают, что и в России, и в Германии у людей одинаково присутствуют страхи и тревоги по поводу заражения COVID-19, что приводит к увеличению проблем с физическим, психическим и социальным здоровьем.

Ключевые слова: вызовы, риски, коронавирусная инфекция, пандемия, COVID-19, социально-психологические последствия, психическое здоровье, социальное здоровье

Для цитирования: Руденко А. М., Биловус В. К., Шолудченко И. Е. Социально-медицинские и социально-психологические последствия при распространении COVID-19: на примере России и Германии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 273–278. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-273-278>

Sociology Problems

Original article

SOCIO-MEDICAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF COVID-19: ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND GERMANY

Andrey M. Rudenko¹, Vyacheslav K. Bilovus², Inessa E. Sholudchenko³

^{1, 2}Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of Don State Technical University in Shakhty, Shakhty, Russia

³Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia

¹amrudenko@list.ru

²Bilovus_66@mail.ru

³inessluck@yandex.ru

Abstract. Within the framework of this article, the authors of the work note the fact that the new reality had a strong impact on everyday life, exacerbated the symptoms of anxiety, depression, stress, gave rise to social polarization of opinions and great controversy due to different views on the current situation on the spread of infection and vaccination problems. The purpose of this article is to consider the socio-medical and socio-psychological consequences of COVID-19 using the example of two countries: Russia and Germany. The materials analyzed by the authors of the article show that both in Russia and in Germany, people have the same fears and anxieties about Covid-19 infection, leading to increased physical, mental and social health problems.

Keywords: challenges, risks, coronavirus infection, pandemic, COVID-19, socio-psychological consequences, mental health, social health

For citation: Rudenko A. M., Bilovus V. K., Sholudchenko I. E. Socio-medical and socio-psychological consequences of COVID-19: on the example of Russia and Germany. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(3):273–278. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-273-278>

В течение двух последних лет все мировое сообщество находится в стадии серьезных изменений, которые произошли в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, вспыхнувшей в декабре 2019 года в Ухане. Быстрая скорость передачи инфекционного заболевания повлияла на ухудшение эпидемиологической ситуации в мире, что, в свою очередь, отразилось на повседневной реальности людей. Абсолютно каждая сфера жизнедеятельности человека трансформировалась по причине введения ВОЗ глобальной пандемии коронавируса в начале марта 2020 г.

Именно в этот период все мировое сообщество попало в какую-то не спрогнозированную и непрекращающуюся зону турбулентности, в которой постоянно трясет от риска высокой заболеваемости и смертности, неизвестности последствий для физического, психического и социального здоровья; а также дальнейшей жизнедеятельности от заражения новой инфекцией; страха за близких; тревоги от закрытия границ торговых центров, магазинов, кинотеатров; угрозы самоизоляции; невозможности встреч с родными и близкими; ношения масок; соблюдения социальной дистанции; непонимания полезности неисследованной вакцины, что никак не прибавляет оптимизма для социальных настроений. Все изменения обнажили чувства многих людей в обществе, обострили симптомы тревоги, депрессии, стресса, породили социальную поляризацию мнений и споры из-за разных взглядов на сложившуюся ситуацию по распространению инфекции и проблемам вакцинации. Спустя два с половиной года непрекращающихся трансформаций мы видим, как меняется социальная реальность, и общество адаптируется к изменяющимся условиям.

На наш взгляд, очень важно понимать, с какими последствиями в результате распространения новой инфекции сталкивается современное общество. Стоит отметить, что в разных странах последствия могут иметь как сходства, так и различия. В связи с этим, цель данной работы заключается в рассмотрении социально-медицинских и социально-психологических последствий COVID-19 на примере двух стран: России и Германии.

Возникающие в следствие распространения COVID-19 проблемы и вызовы находят огромный отклик в исследованиях большого количества ученых, занимающихся различными направлениями исследований: образование [1], здравоохранение [2; 3], социальное здоровье [4; 5], экономика [6], семейно-брачные отношения [7] и другие отрасли.

Каждая страна мира к сегодняшнему моменту прошла огромное количество уроков, связанных с пандемией, и накопила колоссальный опыт в вопросах борьбы с новой инфекцией и адаптацией к изменяющимся условиям социальной среды из-за плохих эпидемиологических условий.

Для начала опишем те ситуации, с которыми Россия столкнулась в связи со всплеском COVID-19. Прежде всего, стоит отметить обострившийся страх заболеть, который появился у россиян. В начале 2020г., по данным ВЦИОМ, «более половины информированных о вспышке заболевания считают, что коронавирус опаснее, чем сезонный грипп (59%). Половина россиян, информированных о болезни, опасаются заболеть или что заболеют их близкие (52%)»¹.

Страх заболеть дополнился страхом того, что человеку не смогут оказать надлежащую медицинскую помощь, а также страх попасть в переполненную больницу. Такие страхи пришли к россиянам в середине 2021г., когда был переполнен больничным коечный фонд, скорая помощь не всегда могла быстро приехать на вызов и госпитализировать больного с симптомами COVID-19, а некоторые люди попадали в больницу и лежали в коридорах, что для многих было эмоционально тяжело. Конечно, страх заболеть и страх смерти обострили у россиян неврозы, усилили тревоги за собственное здоровье и здоровье близких, вызвали опасения по поводу использования общественного транспорта. В период распространения COVID-19 зафиксирован

¹ Россияне опасаются коронавируса и ищут пути защиты от него URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-opasayutsya-koronavirusu-i-ishhut-puti-zashhity-ot-nego>

факт того, что снизился уровень доверия россиян к системе здравоохранения, а также медицинским работникам.

Несмотря на то, что у россиян обострился страх заболеть, желающих добровольно вакцинироваться, когда была изготовлена вакцина от COVID-19, было не так уж много. Государственные власти стали прибегать к мерам принуждения: без сертификата о вакцинации власти запрещают посещать кафе, рестораны, концерты, кинопоказы, спортивные состязания, невакцинированных работников предприятий стали отстранять от работы. Все это породило множество возмущений среди российского населения: многие россияне посчитали данные меры недопустимой дискриминацией и вторжением в частную жизнь, что не могло позитивно отразиться на социально-психологическом здоровье, ведь некоторые люди были вынуждены терять рабочие места и экономическую стабильность из-за отказа от вакцинации.

В период самоизоляции, которая была объявлена в России в марте 2020 г. обострилась социально-психологическая напряженность в семье. Возникновение напряженности связано с тем, что многие члены семьи вынуждено ушли в удаленный формат работы/учебы, поэтому на одной территории все стали жить, работать и отдыхать 24/7, к чему многие семьи были не готовы [8]. Также исследователи отмечают учащение случаев абьюза. В рамках Грушинской конференции в 2020г. один из экспертов секции (Елена Князева), посвященной семейно-брачным отношениям в этот период, отметила, что: «Случаи абьюза становятся чаще, а сами абьюзеры – агрессивнее по следующим причинам: агрессор и жертва круглосуточно находятся вместе, напряжение выливается в срывы на близких»¹.

После прохождения нескольких волн распространения коронавирусной инфекции на территории России у многих граждан можно наблюдать адаптацию к неблагоприятной эпидемиологической ситуации, а восприятие самой инфекции как части новой реальности [9]. Экспертами, которые изучают вопросы социального алармизма (тревожности), отмечается, что в связи с известными защитными механизмами – вытеснения и отрицания, происходящего у россиян, наблюдается уменьшение случаев панических атак, депрессии и уровня тревожности. Но нельзя не отметить, что неблагоприятная ситуация, социальное дистанцирование, дистанционное обучение и удаленная работа породили проблемы профессионального выгорания среди таких профессий, как медицинские работники, которые ежедневно сталкиваются с обострением хронических заболеваний у людей, переболевших COVID-19, а также учителей школ и преподавателей вузов, вынужденных оперативно реагировать на вызовы дистанта и адаптировать учебные курсы к удаленному формату обучения.

Несмотря на то, что в настоящее время среди россиян отмечается определенная адаптация к новой реальности, которую в жизнь людей привнесла коронавирусная инфекция, многие люди не могут вернуться к прежней жизни и вынуждены даже сегодня сокращать свою социальную активность: частоту контактов с друзьями и знакомыми, с пожилыми родственниками, а также частоту посещения общественных мест.

Если обращаться к опыту Германии, то в самом начале объявления пандемии на территории страны стали действовать строгие ограничения на выезд и социальные контакты, стали вводиться меры карантина для заболевшего населения и изоляции даже для тех, кто пока не болел, но взаимодействовал с носителем вируса. Большинство немецкого населения очень остро отнеслись к изоляции и карантину, посчитав эту меру не заботой о здоровье, а потерей, полным ограничением собственной свободы. Разлука с родными и близкими, неуверенность в своем здоровье от заболевания, которое толком не изучено, скука, малоподвижность обостряют одиночество человека и влияют на его физическое и психическое здоровье².

Длительная социальная изоляция у многих людей в Германии вызвала симптомы посттравматического стрессового расстройства, спутанность сознания и гнев. Во время самоизоляции или карантина, а также после карантина были обнаружены следующие стрессоры: продолжительность карантина, страх заражения (по отношению к себе или другим), разочарование и

¹ Разговор о семье, судьбе и браке в пандемических тонах. URL: <https://covid19.fom.ru/post/razgovor-osome-sudbe-i-brake-v-pandemicheskikh-tonah>

² Gesundheitliche und soziale Folgewirkungen der CoronaKrise. URL: <https://www.wiso.uni-hamburg.de/fachbereich-sozoek/professuren/beblo/02-team/01-beblo-miriam/pdf-beblo/20200521-corona-papier-evidenz.pdf>

скука, нехватка поставок (например, продуктов питания), неадекватная информация от властей, финансовые потери (например, потеря дохода) и стигматизации со стороны окружающих¹.

Стоит отметить, что из-за строгих карантинных мер, введенных на территории Германии, в течение первых недель была приостановлена медицинская помощь, плановые операции, лечение онкологических заболеваний, стоматологические и психиатрические процедуры, а также физиотерапия и важные социально-реабилитационные мероприятия (например, после инсульта).

По данным Немецкой больничной компании (DKG, 2020), с середины марта интенсивное лечение было увеличено до 28 000 коек интенсивной терапии по всей стране, из них 20 000 с возможностью вентиляции, до 40 000 коек интенсивной терапии, из которых 30 000 с возможностью вентиляции. В то же время предложение было сокращено при заболеваниях, отличных от COVID-19, поэтому многие важные процедуры не могли быть выполнены². Также исследователями отмечается тенденция снижения числа пациентов с инсультом и инфарктом. Но предполагается, что данные пациенты боялись обращаться за помощью в больницу из-за риска заражения COVID-19. Безусловно, это повлияло на снижение уровня здоровья населения, обострило хронические заболевания, а также вызвало дополнительные проблемы.

При введении локдауна в Германии были закрыты детские сады и школы. Для многих родителей, имеющих детей, непосещение детей детского сада или школы привело к стрессу, тяжелому балансированию между работой на дому и уходом за детьми, а также домашним обучением³. Женщины стали еще более загруженными, чем были до пандемии, так как работа по уходу за детьми, с которыми необходимо играть или делать домашние задания, в большей степени легла на плечи женского населения. То есть, для многих семей домашний офис и обязанности по дому без отрыва от работы стали настоящим испытанием, которое вызвало огромный стресс и привело к возникновению семейных конфликтов.

Закрытие детских садов и школ повлияло не только на состояние родителей, но и самих детей. Особенно тяжелые последствия ожидаемы для детей из социально-неблагополучных семей, так как дети в социально-неблагополучных семьях получают меньшую поддержку со стороны родителей в процессе обучения и развития. В реальности пандемии в таких семьях, на наш взгляд, ситуация может обостриться и ухудшиться. Стоит отметить, что дистанционная форма обучения с большим количеством усвоения материала самостоятельным образом, требует от детей особой усидчивости, самоконтроля, ответственности. Не все дети обладают такими навыками, что вынуждает многих испытывать стресс от непонимания учебного материала. Исследователи отмечают, что дистанционное обучение имеет негативные последствия, особенно для детей, которые и в рамках традиционных форм обучения уже имели плохую успеваемость⁴.

Ситуация распространения новой коронавирусной инфекции в Германии повлияла и на рынок труда. Локдаун вызвал закрытие или приостановку работы большого количества предприятий и компаний, что отразилось на сокращении рабочего времени, а также увольнении работников. Ухудшение в сфере экономики прямо отразилось на материальном благополучии граждан. Помимо прямого влияния на заработанный доход и распределение доходов, статус рынка труда также оказывает влияние на субъективные и объективные показатели, такие как удовлетворенность жизнью, качество жизни и состояние здоровья⁵. Принимая во внимание новые тенденции на рынке труда, многие достижения последнего десятилетия в Германии могут быть перечеркнуты. Предыдущий рост реальных доходов и снижение уровня низких доходов в большинстве возрастных групп, вероятно, повернутся вспять. Кроме того, в германском обществе стоит отметить восходящую траекторию такой формы девиантного поведения, как суицид, что является прямым индикатором нарушения социально-психологического здоровья населения [10].

---

¹ Gesundheitliche und soziale Folgewirkungen der CoronaKrise. URL: <https://www.wiso.uni-hamburg.de/fachbereich-sozoek/professuren/beblo/02-team/01-beblo-miriam/pdf-beblo/20200521-corona-papier-evidenz.pdf>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

В целом, проанализированные нами последствия социально-психологического и социально-медицинского характера, показывают, что и в России, и в Германии среди населения одинаково присутствуют страхи и тревоги по поводу заражения COVID-19, что приводит «к повышению уровня распространения среди населения психических заболеваний, таких как стрессовые и тревожные расстройства, депрессия, к усилению психосоматической симптоматики, а также к повышенному потреблению алкоголя, табака, психоактивных веществ» [11, с. 34]. Также стоит заметить, что длительное переживание человеком какой-либо угрозы, куда можно отнести пандемию, разрушает веру человека в свою способность влиять на будущее.

Для того, чтобы избежать длительных последствий от карантинных мер рекомендуется придерживаться таких механизмов, как короткие фазы карантина, четкая информационно-коммуникационная политика со стороны властей с акцентом на альтруистическую мотивацию карантина и гарантии как базовой помощи, так и социально-медицинской помощи. Со стороны властей необходимо доносить людям, что изоляция должна быть обязательной для инфицированных граждан, а остальные люди могут добровольно придерживаться данных карантинных мер. Нужно не запугивать людей, которые и без этого находятся в постоянном стрессе, а, наоборот, поддерживать их уверенность в том, что они способны влиять на ситуацию. Таким образом, люди не будут чувствовать давление, будут испытывать доверие к тем механизмам, которые стремятся их поддержать, создать для них безопасность. Благодаря таким стратегиям люди будут чувствовать себя более защищенными и психологическое состояние сможет нормализоваться.

Список источников

1. Университеты и пандемия: образовательные практики, оценки и ожидания студенческой молодежи. Астоянц М.С., Бедрик А.В., Артамонова Я.В. и др. коллективная монография / Ростов-на-Дону – Таганрог, 2021.
2. Перхов В.И., Гриднев О.В. Уроки пандемии covid-19 для политики в сфере общественного здравоохранения // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2020. №2. С. 206-222.
3. Намитоков А. М., Ишевская О. П., Фетисова В. И., Космачёва Е. Д., Порханов В. А. Основные подходы к диагностике и лечению острого коронарного синдрома во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 // РКЖ. 2020. №4. С.86-94.
4. Власова В.Н. Социальное здоровье российского населения в условиях угрозы распространения covid-19 // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2021. №3. С. 54-59.
5. Вакула И.М., Гафиатулина Н.Х. Пандемия COVID-19: социологический взгляд на трансформацию сфер общественной жизнедеятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С. 30-34.
6. Положихина М.А. Экономика России в условиях пандемии коронавируса // ЭСПР. 2021. №4 (48). С.39-63.
7. Артамонова Я.В. Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции на семейные отношения российского населения // Российское общество в условиях постпандемической реальности: ценностная трансформация и стратегии адаптации: Материалы Всероссийской научной конференции, Дивноморское, 18-19 мая 2021 года. Ростов-н/Д, 2021. С. 11-14.
8. Артамонова Я.В., Гафиатулина Н.Х. Ценность семьи в массовом сознании российского населения в рискогенных условиях жизнедеятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 15-19.
9. Одарущенко О.И. Сравнительный анализ уровня ситуативной и личностной тревожности медицинских работников и других групп населения в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции – COVID-19 // Вестник восстановительной медицины. 2020. № 3 (97). С. 110-116.
10. Thakur V., Jain A. COVID 2019-Suicides: a global psychological pandemic // Brain Behav. Immun. 2020. DOI:10.1016/j.bbi.2020.04.062
11. Екимова В.И., Розенова М.И., Литвинова А.В., Котенева А.В. Травматизация страхом: психологические последствия пандемии COVID-19 // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 27-38.

References

1. Universities and the pandemic: educational practices, assessments and expectations of students. Astoyants M.S., Bedrick A.V., Artamonova Ya.V., et al. Collective monograph / Rostov-on-Don - Taganrog, 2021. (In Russ.)
2. Perkhov V.I., Gridnev O.V. Lessons of the covid-19 pandemic for public health policy. *Sovremennye problemy zdravoohraneniya i medicinskoj statistiki = Modern problems of healthcare and medical statistics*. 2020;(2):206-222. (In Russ.)
3. Namitokov A.M., Ishevskaya O. P., Fetisova V. I., Kosmacheva E. D., Porkhanov V. A. Basic approaches to the diagnosis and treatment of acute coronary syndrome during the pandemic of a new coronavirus infection COVID-19. *RKZH = RCJ*. 2020;(4):86-94. (In Russ.)
4. Vlasova V.N. Social health of the Russian population under the threat of the spread of COVID-19. *Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N. A. Semashko = Bulletin of the N. A. Semashko National Research Institute of Public Health*. 2021;(3):54-59. (In Russ.)
5. Vakula I.M., Gafiatulina N.H. The COVID-19 pandemic: a sociological view on the transformation of spheres of public life. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2021;(3):30-34. (In Russ.)
6. Polozhikhina M.A. The economy of Russia in the conditions of the coronavirus pandemic. *ESPR = ESPR*. 2021; 4 (48):39-63. (In Russ.)
7. Artamonova Ya.V. The impact of the pandemic of a new coronavirus infection on family relations of the Russian population. In: *Russian Society in a Post-pandemic Reality: Value Transformation and Adaptation Strategies: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Divnomorskoe, May 18-19, 2021*. Rostov-on-Don. (In Russ.)
8. Artamonova Ya.V., Gafiatulina N.Kh. The value of the family in the mass consciousness of the Russian population in risky conditions of life. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2020;(6):15-19. (In Russ.)
9. Odarushchenko O.I. Comparative analysis of the level of situational and personal anxiety of medical workers and other population groups in the conditions of a pandemic of a new coronavirus infection – COVID-19. *Vestnik vosstanovitel'noj mediciny = Bulletin of Restorative Medicine*. 2020;3 (97):110-116. (In Russ.)
10. Thakur V., Jain A. COVID 2019-Suicides: a global psychological pandemic. *Brain Behav. Immun*. 2020. DOI:10.1016/j.bbi.2020.04.062
11. Ekimova V.I., Rozenova M.I., Litvinova A.V., Koteneva A.V. Traumatization by fear: psychological consequences of the COVID-19 pandemic. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya = Modern foreign psychology*. 2021;(1): 27-38. (In Russ.)

Информация об авторах

A. M. Руденко – докт. филос. наук, проф. Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты;
 В. К. Биловус – канд. социол. наук, доц. Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты;
 И. Е. Шолудченко – канд. педагог. наук, доц. РГМУ.

Information about the authors

A. M. Rudenko – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty;
 V. K. Bilovus – Candidate of sociological sciences, Associate professor of Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty;
 I. E. Sholudchenko – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Rostov State Medical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.08.2022; одобрена после рецензирования 29.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 15.08.2022; approved after reviewing 29.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.